

Когда Юлиан проснулся, освещение в рубке управления уже было включено. Он лежал, свернувшись калачиком, в кресле второго пилота, завернувшись в спальный мешок для невесомости, у него на поясе болтался ночник.

— Проснулся? — донёлся голос Z с другого конца рубки. — Дождь кончился.

Z парил у стены возле иллюминатора, задумчиво глядя за борт. Защитные экраны были убраны, «Альберт» медленно вращался, и сейчас в иллюминаторе светило Солнце. Юлиан оглянулся на шкафчики у входа — бутылка вина, висевшая там вчера, уже исчезла. Сказка на ночь закончилась, фея-крёстная укатила прочь в своей маленькой карете из тыквы.

Юлиан попытался прогнать остатки сна. Он выпутался из спального мешка и прижался лбом к прохладной спинке кресла. Помогло мало. Ему отчаянно требовалась чашка кофе, но, как ему сообщили в первый же день, на «Альберте» кофе не было. Z, этот помешанный на контроле маньяк, приравнял чай, кофе и алкоголь к вызывающим привыкание стимулирующим или седативным наркотическим напиткам. Учитывая такие стандарты, Юлиан подозревал, что Z не потерпит даже подслащённый сок. Ну и пусть не терпит, у него найдётся масса способов протащить контрабанду. Следующая остановка — Марс, там он как следует пополнит запасы в корабельном холодильнике.

— Далеко ещё до Марса? — спросил Юлиан.

— М-м? — Z даже не обернулся, небрежно бросив: — Тысяч сто с лишним километров.

— Значит, скоро будем? — обрадовался Юлиан.

— Где будем? — Z повернул голову и посмотрел на него с непроницаемым лицом. — Мы находимся за пределами орбиты Марса.

Юлиан моргнул. Он ещё не до конца проснулся, но точно помнил, что «Альберт» не должен был пролетать мимо Марса. Судя по маршруту Z, они планировали пополнить там припасы.

— Почему?

— Пить меньше надо, — пробормотал Z, отвернувшись к иллюминатору.

У правила «Альберт не терпит пьяниц» были веские основания. Перед отключением систем Z всё тщательно подготовил: скорректировал курс, настроил радарные оповещения, подтвердил бронь на стыковку с марсианским космодокком и так далее. Но все эти приготовления оказались бессильны перед тем фактом, что пьяный Z просто проспал. «Альберт» с ювелирной точностью упустил момент для торможения и выхода на орбиту Марса. Шесть часов назад они пролетели мимо, получив вдобавок ускорение от гравитационной пращи планеты, что ещё больше отклонило их от курса. И теперь «Альберту» предстояло заново бронировать стыковку.

Марс номинально входил в состав Европейского содружества и был обязан принимать заявки на стыковку ото всех его граждан. В этом и заключалась проблема. Сам Юлиан был гражданином Содружества, но сейчас он пользовался поддельными документами Азиатской федерации, а у космических ковбоев вообще не было земного гражданства. Чтобы забронировать стыковку в качестве космического ковбоя, требовалось пройти проверку благонадёжности и отстоять в очереди — очень по-земному, крайне бюрократично, и занимало это от пяти до семи рабочих дней.

— Насколько я знаю, если марсианский резидент выступит поручителем, можно подать заявку на стыковку по квоте для граждан Содружества, — предложил Юлиан.

— Хочешь найти посредника? — Z равнодушно развёл руками. — Сразу говорю, я на Марсе никого не знаю и связей там не имею.

— Зато я знаю, — ответил Юлиан. На его губах заиграла ностальгическая улыбка: — И даже лучше. Она не посредник, а просто жительница Марса, готовая за нас поручиться. Она будет нам рада.

Пока Юлиан занимал канал связи, договариваясь со своей марсианской подругой, Z приступил к проверке систем «Альберта». Ущерб, нанесённый оборудованию радиацией, предсказать было сложно. Никто не знал, какие сюрпризы могли выкинуть отсеки, не защищённые основными экранами, после солнечной вспышки. Если вовремя не обнаружить неполадку, даже один перевернувшийся бит в критический момент мог привести к фатальным последствиям. Например, система циркуляции воздуха в жилом отсеке.

— Пока я не вернусь, в жилой отсек заходить только во внутрикорабельном скафандре, — предупредил Z, натягивая на себя экипировку.

Юлиан как раз закончил разговор о поручительстве. Он поднял голову и удивлённо спросил:

— Почему?

— Система циркуляции воздуха накрылась, вентиляции нет. — Z бросил на него взгляд, прежде чем улететь в коридор. — Боюсь, как бы ты не задохнулся в собственном углекислом газе.

Юлиан на секунду опешил, а затем до него дошло. Исправная система очистки воздуха означала, что состав газовой смеси в норме. Но без системы циркуляции в условиях невесомости тепловая конвекция и диффузия газов происходили слишком медленно. Если не двигаться, действительно можно было задохнуться в облаке выдыхаемого углекислого газа. Ладно Z и Юлиан, но на корабле были и другие существа, которые не могли двигаться, но тоже нуждались в дыхании...

— Моя рассада!!! — истошно завопил Юлиан.

— Жива. Рубка и машинное отделение — зоны усиленной защиты, там всё в порядке. И ещё, — Z щёлкнул пальцами, и на панели управления «Альберта» высветилась регистрационная информация корабля. Z выделил строку с именем владельца. — Они не твои.

Одиннадцать лет совместной жизни приучили Z мириться с мелкими капризами «Альберта». В конце концов, секрет долгого брака — терпение. Он вскрыл кожух вентиляционной системы и ловко извлёк сгоревший от радиации чип управления. Запчасти хранились в кладовой на другом конце корабля. Z приказал бортовому дрону принести нужную деталь, но этот кусок искусственного идиотизма бесстрастным тоном сообщил, что дверь кладовой заблокирована, и порекомендовал Z регулярно проводить уборку, чтобы поддерживать рабочее место в чистоте. Z закатил глаза. Секунду он колебался: сходить самому или позвать Юлиана. Он прислушался к своей мании контроля, и та ответила: «Не парься, я уже не раз шла на уступки». Что ж, Z позвал Юлиана.

Как оказалось, получать нужные детали прямо в руки, не отрываясь от ремонта, было чертовски удобно. Юлиан нашёл нужную коробку с запчастями и протянул Z чип, который посчитал правильным. Если бы корпус этого чипа не был абсолютно несовместим с разъёмом, Z бы даже решил, что Юлиан в этом разбирается.

— Вот этот, — сказал Юлиан. Заметив, что Z пялится на другие чипы в коробке, которые выглядели более подходящими по размеру, он просто накрыл их рукой и подчеркнул: — Это просто разница в стандартах корпусов. Разъём американского стандарта, а эти чипы — европейского. Нужен именно этот.

Z посмотрел на него с подозрением. Юлиан вздохнул:

— Ты же наверняка пробивал моё досье. Почему бы тебе не поверить в мои базовые знания по инженерии?

— Потому что ты сменил специальность? — Z вздёрнул бровь. — Уж не знаю, с чего ты вдруг перевёлся на бизнес-администрирование. Может, у тебя было немерено хвостов по инженерии.

— Да как такое возможно! — возмутился Юлиан. — Это отец настоял.

— Он заставил тебя перевестись на бизнес? — Z презрительно сморщил нос. Его симпатии и антипатии всегда были предельно ясны. Патриархат, брошенное на полпути дело, игры с деньгами — ага, единственное слово в этой фразе, которое он мог произнести без сарказма, было «тебя».

Z насмешливо спросил:

— Ему что, так сильно нужны были деньги? Или его настоящее имя Шейлок?

Юлиан виновато отвёл взгляд:

— Не то чтобы ему не хватало денег, просто некому было управлять семейным бизнесом...

— Шейлок, — безапелляционно вставил Z.

Примечание переводчика. Шейлок, персонаж пьесы Уильяма Шекспира «Венецианский купец» (1596). Еврейский ростовщик, требующий у своего должника фунт плоти в уплату за просроченный вексель. Его имя стало нарицательным: так называют алчного, безжалостного кредитора, ставящего деньги выше человеческих отношений.

Юлиан пропустил реплику мимо ушей. Ещё до начала путешествия он придумал складную легенду о своём прошлом, но перед таким язвительным типом, как Z, она была абсолютно бесполезна. Что бы он ни сказал, избежать ядовитых плевков Z было невозможно. Эти неизбирательные насмешки уже можно было воспринимать как своеобразный флирт.

— Он считал, что некому управлять, хотя на самом деле были кандидаты и получше. Я вообще не понимаю, с чего он вдруг решил вмешаться в мою жизнь. — Юлиан вздохнул, чувствуя лёгкую грусть. — Но тогда... когда шестидесятилетний старик приходит к тебе со слезами на глазах, отказать просто невозможно.

Его слова прозвучали немного странно, словно Юлиан обычно не жил вместе с отцом.

— Сентиментальный земной пещерный человек, — резюмировал Z, понаблюдав за ним несколько секунд.

Юлиан больше не злился на эти высокомерные комментарии. Он уже почти привык. Трезвый Z в принципе не умел нормально разговаривать.

— Спасибо. Утешения не требуются.

Юлиан отмахнулся, сделав вид, что не заметил свирепого взгляда Z и не услышал его возмущённого: «Я и не думал тебя утешать!». Опустив голову, он достал из ремонтного набора нужные инструменты и сосредоточенно принялся перепаяивать корпус чипа.

**

Марс. Первая планета, колонизированная человечеством. В отличие от системы Земля-Луна, связанных тесными, почти зависимыми узами, и в отличие от планет-гигантов, погрузившихся в анархию из-за огромных расстояний, Марс напоминал Австралию XIX века. Номинально он подчинялся колониальному правлению Содружества, но на деле обладал собственным

правительством и культурой. На Луне и Венере из-за суровых условий колонизация по-прежнему ограничивалась искусственными куполами и космическими станциями — гигантскими закрытыми поселениями. На Марсе же полным ходом шло терраформирование, включающее повышение атмосферного давления и растапливание полярных ледяных шапок. И эти усилия приносили плоды. Хотя жилые зоны всё ещё нуждались в куполах и искусственной атмосфере, на открытом воздухе, благодаря повышенному давлению, уже можно было вести масштабное сельское хозяйство.

Тем не менее, истинной основой экономики Марса оставалась добыча полезных ископаемых, включая добычу дейтериевого топлива на самой планете и разработку редких ресурсов в близлежащем поясе астероидов. До сих пор вся концепция космической колонизации человечества сводилась к одному: выкачивать из космоса всё возможное, чтобы прокормить Землю.

На заре колонизации Марса переселенцы, чьи сердца всё ещё были привязаны к Земле, не ставили под сомнение такой порядок вещей. Но когда рухнул старый мировой порядок на Земле, а на Марсе сменилось поколение, новое человечество, считавшее своим домом Марс, а не Землю, постепенно стало доминирующей силой в обществе. Свою роль сыграла и политическая нестабильность: переговоры накануне Третьей мировой войны, последующий уход NASA и приход ЕКА. Жители Марса чувствовали, что их используют как разменную монету в переговорах, отказывая в заслуженном статусе. Недовольство колонистов Землём росло, дело дошло даже до нескольких вооружённых столкновений с силами орбитальной обороны Содружества.

Ограниченное неравномерным промышленным развитием и тотальной нехваткой военно-промышленного потенциала, марсианское общество несмотря на то, что было самой самодостаточной колонией человечества в космосе, всё ещё не могло представлять реальной угрозы для Содружества — и вряд ли смогло бы даже через несколько столетий. В этой ситуации марсиане сделали всё, что было в их силах: устраивали забастовки, демонстрации и тайно связывались с Азиатской федерацией и Панамериканской республикой. Последнее, пожалуй, оказалось самым действенным. Как только Панамериканская республика тайно откликнулась, Европейское содружество тут же согласилось сесть за стол переговоров.

Марсианское общество требовало независимости, но получило нечто иное. Содружество отменило статус Марса как подконтрольной территории сил обороны ЕКА и признало его автономию в качестве полноправного члена Содружества. В качестве компенсации Содружество пообещало помочь Марсу создать полноценную промышленную систему, но уже не тем методом ведения за ручку, как во времена, когда Марс был территорией ЕКА. Содружество открыло образовательные каналы между Марсом и Землёй, пообещав снять все технологические барьеры, за исключением сферы национальной обороны и вооружений.

То, что изначально задумывалось как торг и затягивание времени, неожиданно обернулось культурной экспансией. Первым делом марсиане стали осваивать не базовую промышленность, а информационные технологии и голографию. Теперь Марс брал на себя все не требующие работы в реальном времени крупномасштабные вычисления человеческого общества, а применение голографических технологий на Марсе даже превосходило земное. Представления Юлиана о космических полётах и голографии в значительной степени были сформированы рекламными кампаниями марсианских корпораций.

Юлиан снова пустил в ход свою маскировку: маску, контактные линзы, силиконовые наклейки на пальцы и виртуальную реальность, зарегистрированную на фальшивое имя. Перед полётом на Венеру он даже сделал полную эпиляцию, чтобы свести к минимуму риск оставить свои волосы или чешуйки кожи в венерианском космодоке, и забрал на корабль все бокалы, к которым прикасался в баре. На Марсе такая паранойя была уже излишней. Власть земных правительств над другими планетами убывала пропорционально расстоянию, к тому же Марс был территорией Содружества, а не Панамериканской республики. Судя по информации, которую Юлиан почерпнул на закрытых совещаниях, обмен данными между Марсом и «Америкой» не достигал того уровня, чтобы ему приходилось быть во всеоружии.

Он постепенно вырывался из сплетённой для него клетки. От одной этой мысли Юлиан невольно улыбнулся. Z понаблюдал за Юлианом, который ни с того ни с сего впал в прострацию, а затем отвесил ему подзатыльник:

— Пошли.

Иммиграционный контроль прошли без проблем. Z и Юлиана проводили в зал ожидания, пока их поручитель оформляла документы на стыковку. Марсианский космопорт кипел жизнью: огромные корабли в основном совершали регулярные пассажирские рейсы на Землю, а небольшие исследовательские суда оказались шахтёрскими кораблями, отправляющимися в пояс астероидов. Стоя перед панорамным окном, они смотрели, как вспышки двигателей то и дело прорезают разрежённую атмосферу Марса.

— Твой поручитель — надёжный человек? — внезапно спросил Z. Он прислонился к колонне, не отрывая взгляда от окна: — Я не из заботы о тебе спрашиваю, просто мне нужно знать, что можно говорить, а что нельзя.

Юлиан изогнул бровь, удивлённый такой предусмотрительностью Z. Он пошутил:

— Нельзя произносить слова на букву «F» и тому подобные.

Z закатил глаза:

— Я не об этом.

— Но только это и нельзя, — Юлиан поднялся с кресла, похлопал Z по плечу и кивнул в сторону коридора за стеклом зала ожидания.

Щуплая женщина через стекло махала Юлиану рукой. Он шагнул вперёд, ответив ей застенчивой, но тёплой улыбкой:

— Остальное можно, абсолютно всё. Она моя учительница, она знает меня от и до.

<http://bllate.org/book/17728/1710781>